

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В МИР ДИНОЗАВРОВ

Аванта

— ТРОЕ В ДЖУНГЛЯХ,
НЕ СЧИТАЯ ДИНОЗАВРА —

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

ИМ. К. А. ТИМИРЯЗЕВА

РЕКОМЕНДУЕТ

Необыкновенные путешествия в мир динозавров

Александр Тихонов

**Трое в джунглях, не
считая динозавра**

«АСТ»

2018

УДК [821.161.1+568.19]-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44+28.1

Тихонов А. В.

Трое в джунглях, не считая динозавра / А. В. Тихонов — «АСТ»,
2018 — (Необыкновенные путешествия в мир динозавров)

Хотелось бы тебе когда-нибудь заглянуть в далёкое прошлое и увидеть настоящих динозавров? Например, погулять в парке юрского периода? Вот и Даша Девяткина выбрала именно это место и время. Думаем, что и ты с удовольствиемпустишься в необыкновенное путешествие вместе с профессором-биологом Рябининым и двумя обычными школьниками, братом и сестрой Девяткиными. А доисторический портал уже готов перенести нас из московского Биологического музея на Малой Грузинской улице в мир динозавров... Для среднего школьного возраста.

УДК [821.161.1+568.19]-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44+28.1

© Тихонов А. В., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвёртая	23
Глава пятая	27
Глава шестая	30
Глава седьмая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Тихонов

Трое в джунглях, не считая динозавра

© Тихонов А.В., текст, 2018

© Станишевский Ю.А., Шелкун Е.В., ил., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава первая

Дело чести

Максим Девяткин закончил вторую четверть в числе «хорошистов». Исправил на четвёрку историю, а по русскому языку и географии заработал пятёрки. О любимой биологии и вопроса не стояло. Пятёрка ему всегда была обеспечена.

– Молодец! Подтянулся, – похвалила Валентина Фёдоровна, классный руководитель.

Девяткин вообще сильно изменился после визита в мезозой вместе с профессором Рябиным. Посерьёзnel. Это отметили дома. Мама как-то раз шепотком сказала отцу:

– Наш Максимка повзрослел. По вечерам что-то в тетрадь записывает. Не знаю, что и думать...

Девяткин-папа улыбнулся:

– Наверное, стихи пишет. В его возрасте это часто случается. Дело полезное. Пусть пишет, не мешай.

Дашутка, сестрёнка-второклассница, явилась из школы круглой отличницей. Помахала перед носом Максима раскрытым дневником:

– Понял? – и показала ему язык.

Максим снисходительно заметил:

– Подумаешь, достижение... Посмотрим, что у тебя в пятом классе будет.

Даша, не задумываясь, коротко бросила в ответ:

– То же самое. Одни пятёрки.

И тогда Максим решил сразить зазнайку.

– Пятёрки – не главное в жизни, – сказал он.

– А что главное? – заносчиво упёрла руки в бока Дашутка.

– Главное в жизни – это образное мышление. За партой его выработать невозможно. Нужно увидеть всё собственными глазами, проанализировать и сделать выводы. Например, для тебя динозавры ничто, давно вымершие рептилии. А я их живьём видел, – доверительно поведал свою тайну Максим.

На сестрёнку это не произвело никакого впечатления. Она просто не поверила.

– Ты видел живых динозавров? Выдумка! – отрезала Даша.

– Не веришь? Давай поспорим! – предложил Девяткин.

– Давай. А чем докажешь? – поинтересовалась Дашутка.

– Докажу, не волнуйся. Теперь это стало делом чести. Выполни одно условие: попроси маму отпустить нас в Биологический музей. Ты – отличница, тебе она не откажет.

– Зачем в Биологический музей? Ты хочешь показать мне кости динозавров? Хитренький какой! Речь шла о живых, – заподозрила подвох сестрёнка.

– Обещаю показать живых динозавров. Только бы мама отпустила нас в музей.

Дашуткина просьба повергла маму в полное замешательство:

– В музей? Одни? Это невозможно!

Тогда в ход пошла хитрость. Даша предложила отправиться в музей всем вместе.

– Дашенька, милая, я не могу. У меня завтра последняя репетиция перед новогодним выступлением, – взмолилась мама, которая преподавала в балетной школе.

Максим внёс на рассмотрение компромиссный вариант:

– Мамуля, утром ты нас отвезёшь в музей и можешь проводить свою репетицию. Когда освободишься, заедешь за нами.

Мама засомневалась:

– Репетиция не раньше четырёх закончится. Что вы будете делать в музее целый день? И потом, как быть с обедом?

– В музее три этажа и очень много залов. Мы даже всё посмотреть не успеем до твоего возвращения. И с обедом проще некуда. В трёх шагах от музея есть детское кафе. Там и покушаем, – разложил всё по полочкам Максим.

– Если так, пожалуй, можно вас отпустить. Заслужили предновогодний подарок, – улыбнулась мама.

Вот так Максим вновь оказался в Биологическом музее. Первым, кого Девяткины встретили у входа, был усатый дядя с голубыми глазами. Ну конечно же Юрий Иванович!

Максим радостно бросился к нему:

– Здравствуйте!

Руки Юрия Ивановича пришли в движение.

– Макс! Какими судьбами? Опять с классом на экскурсию?

– Семейный выход, – сообщил Максим, поочередно представив Девяткиных.

Юрий Иванович раскланялся с мамой и Дашей:

– Очень рад. Проходите, пожалуйста.

– Извините, я хотела бы на некоторое время оставить детей в музее. Понимаете, срочные дела на работе. Это возможно? – вступила в разговор мама.

– Без проблем! – Лицо Юрия Ивановича озарилось широкой улыбкой. – Вы не волнуйтесь. У нас в музее как на подводной лодке. Полный порядок.

– Где можно приобрести билеты?

– Для будущего академика Девяткина и сопровождающих его лиц вход всегда бесплатный, – торжественно объявил Юрий Иванович, подмигнув Максиму.

У мамы радостно засветились глаза.

– Спасибо вам огромное. Максимушка, я позволю, когда буду выезжать. Про обед не забудьте. Ну всё, я побежала.

Когда хлопнула входная дверь, Девяткин нетерпеливо спросил у Юрия Ивановича:

– Алвас сегодня в музее?

– Здесь, где же ему быть. Автографы ставит на свои книжки. Он будет рад тебя видеть.

Много раз вспоминал.

Максим привёл Дашутку в сувенирную лавочку. Алвас сидел за столом и что-то быстро писал на листке бумаги.

– Здравствуйте, профессор!

Алвас поднял голову и порывисто вскочил из-за стола:

– Девяткин! Наконец-то! Где ты пропадал? Ого, ты сегодня с дамой пожаловал.

– Это моя сестрёнка, – засмутился Максим.

– Очень приятно. Девяткина Дарья Сергеевна, – протянула профессору руку сестрёнка-отличница.

– Алвас. То бишь Рябинин Александр Васильевич. Проходите, пожалуйста, Дарья Сергеевна, и вы, Максим Сергеевич. Рассказывайте обо всём подробно. Я вас слушаю.

– Вопрос серьёзный. Можно сказать, дело чести. Дашутка не верит, что я видел живых динозавров. Вы можете это подтвердить? – всё сразу выложил Максим.

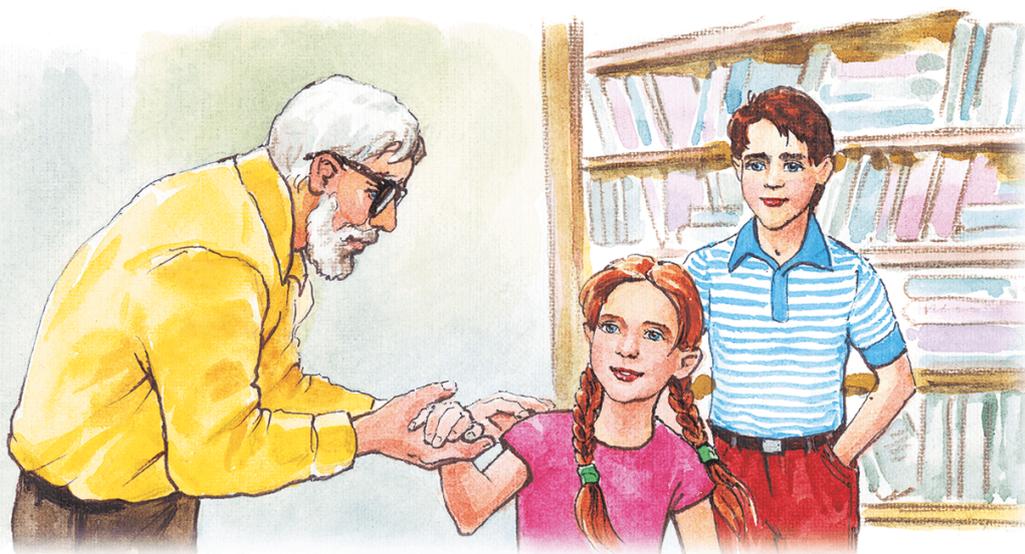
– Несомненно. Вы, Дарья Сергеевна, не сомневайтесь. Ваш брат Макс... Прошу прощения, Максим Сергеевич, не только воочию созерцал динозавров, но отважно обратил в бегство злобного тираннозавра. Честное слово.

Дашутка бросала строгие взгляды то на одного, то на другого.

– Понимаю, понимаю... Вы подозреваете нас в сговоре? Напрасно, Дарья Сергеевна. Мы действительно осуществили уникальную экспедицию в меловой период. Переместились во времени на семьдесят миллионов лет назад. Если желаете, это можно повторить, – предложил профессор.

У Максима загорелись глаза.

– Портал в порядке?

Алвас заверил:

– Все системы функционируют нормально. Мне удалось даже кое-что усовершенствовать. Теперь доступно направленное перемещение по координатам. Итак, Дарья Сергеевна, что вас конкретно интересует?

– Парк юрского периода, – требовательно огласила своё желание Дашутка.

– Достойный выбор, – одобрил профессор. – Рекомендую вам Северную Америку, где наиболее богато представлена юрская фауна. Каким временем располагаете?

– До шестнадцати ноль-ноль кайнозоя по Москве, – чётко доложил Девяткин.

– Прекрасно. Значит, обойдёмся без спешки, – обрадовался Алвас. – Три минуты на сборы хватит? Куртки, шарфы и шапочки сдайте в гардероб. Они не понадобятся. В юрском периоде от двадцати восьми до тридцати шести градусов тепла. Мобильные телефоны ко мне на стол. Ключи и все лишние предметы – сюда же.

- А я с собой блокнот и карандаш прихватил. Можно? – спросил Максим.
- Научился рисовать? Похвально, мой друг. Будет кому фиксировать впечатления, – обрадовался профессор.
- Гиперболоид и запасной ключ от портала пригодились бы. Мало ли какой форс-мажор может случиться, – вежливо напомнил Девяткин.
- Алвас согласно кивнул:
- Всё будет в порядке.
- Поднимаясь по лестнице, Максим поинтересовался:
- Кто сегодня дежурит в Экскурсионном отделе? Если опять Любовь Алексеевна, то у нас возникнут проблемы. Она наверняка не забыла тот переполох, который возник из-за нашей задержки в меловом периоде.

– Любовь Алексеевна приболела. Её заменяет Людмила Сергеевна.

– Строгая?

– Не то слово! Но сейчас ей не до нас. Годовой отчёт готовит, – сообщил Алвас.

Критически оглядев портал, Дашутка заявила:

– Мы все в нём не уместимся. Он гораздо меньше лифта.

– Ничего, в тесноте да, не в обиде. Давай, Макс, усаживайся, – распорядился профессор.

Затем, подхватив на руки Дашутку, прилепился рядом.

Девяткин начал обратный отсчёт.

– Пять... Четыре... Три... Два... Один!

– Поехали! – крикнул Алвас.

Портал вспыхнул радужным сиянием и унёс путешественников в бесконечные глубины времени.

Глава вторая Поющие в саговнике

– Приехали! Станция «Юрский период», – объявил профессор, опустив на землю при- тихшую Дашу. – Ты молодец! Даже ни разу не ойкнула.

Сияющий Максим принялся радостно тормозить сестрёнку:

– Признавайся, страшновато было в потоке временной турбулентности?

– Друзья мои! Полюбуйтесь первозданной красотой! Перед вами блистательное царство папоротников и саговников. – Широким жестом руки Алвас словно распахнул двери в юрский парк.

И было чем любоваться. Великолепную зелень папоротников дополняли шершавые стволы саговников. Одни из них напоминали прямые колонны, устремлённые ввысь на десяток и более метров. Вершину стволов венчали крупные стробилы – мясистые «шишки», обрамлённые пучком длинных и перистых листьев. Другие саговники были похожи на низкие кряжистые пни, густо обросшие сверху поникающими ветвями.

Дашутка недоверчиво огляделась и заявила:

– Я такие пальмы в прошлом году видела в Сочи.

– Это не пальмы, а саговники, – быстро поправил её Максим.

Сестрёнка капризно надула губы.

– Всё ясно, – сказала она. – Вы меня загипнотизировали, а потом привели в оранжерею. Я видела в музее табличку с надписью: «Вход в оранжерею».

Максим возмутился:

– Ты что, Дашенция?! Какая оранжерея? Ты оглянись, вокруг ни дверей, ни крыши... Мы в юрском периоде!

– А где динозавры? Ты обещал показать живых динозавров. Где же они? – требовательно спросила сестрёнка.

– Будут динозавры, и в большом количестве. Нужно потерпеть. Это тебе не бездомные кошки, которых полно в нашем дворе.

Профессор, стоящий поодаль, поднял вверх руку.

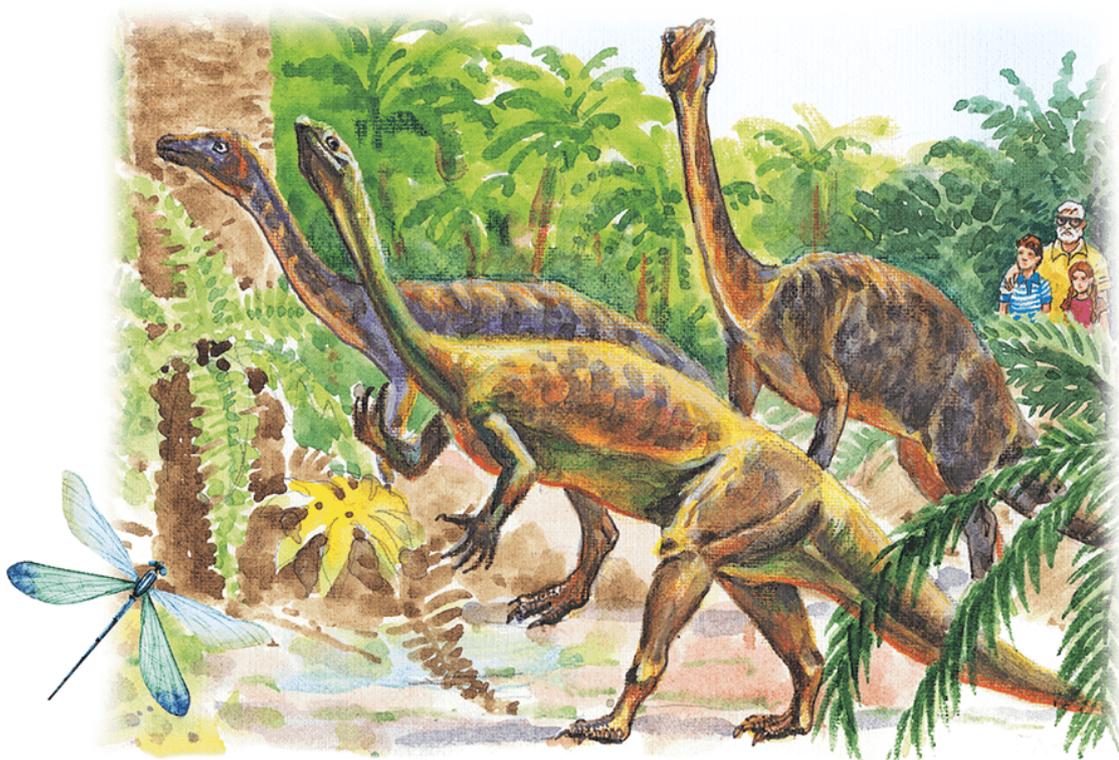
– Тихо! – приказал Максим. – Замри!

Саговник наполнился нежными звуками, напоминающими перекатывание камешков по тонкому стеклу: «Джуррр... жюррр... жюрри... джуррр...»

– Это птички поют? – прошептала удивлённая Дашутка.

– Какие птички? Кроме археоптерикса никаких птичек ещё на свете нет. Археоптерикс петь не умеет, только хрипло каркает, как простуженная ворона. Не двигайся, если хочешь узнать, кто поёт.

Журчащее пение звучало всё громче. Всколыхнулись папоротники. Среди зелени промелькнули змеиные головки на длинных шеях. Профессор присел. Макс пригнул к земле растерянную сестричку.

Один за другим из зарослей выбрались ящеры. Тёмно-коричневые, со светлыми пятнами на спине и боках. Остановились. Замерли. И вдруг принялись дружно кивать своими плоскими головами, резко выкрикивая:

– Джжак! Джжак! Джжак!

Дашутка встрепенулась:

– Они голодные! Есть просят... Зря мы булочек с собой не прихватили. Угостили бы бедненьких...

– Ага! Теперь сама видишь, что динозавры живые. Что я тебе говорил! – торжествовал Максим. – Признаёшь, что я говорил тебе правду? Признаёшь?

– Признаю, – согласилась Дашутка. – Только всё равно не понимаю, как ты делаешь такие фокусы.

– Фокусы?! – задохнулся от возмущения Девяткин. – Ты что, не понимаешь, где мы сейчас находимся? В юрском периоде! Это больше ста миллионов лет назад по сравнению со временем, в котором ты жила совсем недавно!

Его остановила тишина, внезапно наступившая в саговнике.

Динозавров и след простыл. Они словно растворились в зелёном море.

Профессор распрямился. Поднялся и Максим.

- Пошумели вы с Дашуткой... Вспугнули красавцев. Узнал их в лицо? – спросил Алвас.
- Какие-то мелкие зауроподы... Название точно не помню, – признался Девяткин.
- Анхизавры. Если ты успел заметить, передние конечности четырёхпалые и широкие. Большой палец сильно изогнут. О чём это говорит?
- О всеядности. Такими лапами можно не только ветки удерживать, но и хватать живую добычу. Например, жуков, моллюсков, мелких ящериц, – предположил Максим.
- Приятно слышать глубокий анализ. Чувствуются плоды нашей прошлой экспедиции. Так держать!

- Терпеливо подождав, когда закончится научная беседа, Дашутка обратилась к профессору:
- Правда, что мы находимся сто миллионов лет назад от Москвы?
 - Правда.
 - Далеко... А мы здесь не заблудимся? Мама будет беспокоиться, если долго нас не увидит.
 - Всё будет в порядке. Мы вернёмся в музей, когда у мамы закончится репетиция, – успокоил сестрёнку Максим.

Профессор немного помялся и обратился к Дашутке с предложением:

– Знаете, Дарья Сергеевна, в экспедициях принято называть друг друга короткими именами. Например, я – Алвас, а он – Макс. Как называть для краткости тебя?

– Со мной кратко не получится. Можно звать Дашуткой, Дарёнкой или Котёнком. Так меня папа называет. А когда Максим обзывает Дашенцией, мне не нравится.

– Учтём! – в один голос согласились Алвас и Макс.

Глава третья

Стрекоза-скороговорка

- Итак, куда мы направляемся? – обратился Алвас к членам экспедиции.
- Прямо, – твёрдо решила Дашутка.
- Макс помедлил с ответом, а потом рассудительно заметил:
- Поскольку у нас нет карты, мы можем ориентироваться только по солнцу. Идти на юг, на север или в другом направлении, особого значения не имеет.
- На юг, – уточнила Дарёнка.
- Почему на юг? – поинтересовался профессор.
- Потому что на юге тепло. Там хорошо проводить отпуск, – убедительно пояснила она.

- Ты что, замёрзла? Такая теплынь вокруг, а тебе юг подавай, – удивился Макс.
- Юг так юг! – согласился профессор и повернул голову Дашутки строго на юг. – Вот туда и будем двигаться.

Шагалось легко и весело. Вскоре к ним присоединилась огромная, с тарелку размером, стрекоза. Она то и дело шелестела своими золотистыми крыльями над головами путешественников. Пританцовывая, обгоняла и скрывалась за повислыми кронами саговников. Вновь стремительно возвращалась и зависала в одной точке. Словно дразнила.

Хитро взглянув на Макса и Дашутку, профессор как бы невзначай произнёс:

- Вот привязалась, скороговорка...
- Почему скороговорка? – первым откликнулся Макс.
- У стрекозы такое название, что впору присваивать звание рекордсменки по трудности произношения. Никто не справится с такой скороговоркой.

– Я люблю скороговорки, – призналась Дашутка. – Вот послушайте, как я быстро с ними справляюсь. Карл у Клары украл кораллы, Клара у Карла украла кларнет, – выпалила она на одном духу. – Как стрекоза называется?

– Лю-бел-лю-ли-ум... Ну, кто желает попробовать?

– Чур я первая! – запрыгала Дашутка. Сделав серьёзное лицо, она затараторила: – Стрекоза-любелулю... Нет, не получилось с первого раза. Сейчас ещё попробую. – Глубоко выдохнув, зарядила: – Стрекоза-любеумли... Язык сломать можно о такое название, – сердито топнула ногой Дарёнка.

Макс расхохотался:

– Стрекоза победила! Стрекоза-рекордсменка!

– Ты сам попробуй! У тебя, что ли, получится...

– Учись, как это делается. – Макс принял горделивую позу, выставив ногу вперёд, и завопил: – Стрекоза-люлюбелум!

– Сам ты люлюбелум! – передразнила Дашутка.

Профессор, едва сдерживая смех, произнёс третий раз:

– Лю-бел-лю-ли-ум!

Однако желающих повторить злополучную скороговорку больше не нашлось.

Стрекоза продолжила выписывать замысловатые петли над низкими кронами коряжистых саговников. Выбрав момент, когда «скороговорка» для передышки присела на перистый лист, Дашутка стала осторожно подбираться к попутчице.

Макс вопросительно взглянул на профессора.

– Надо её остановить. Мы не имеем права совершать какие-либо действия, наносящие вред доисторическим животным.

Алвас кивнул ему головой. Девяткин с криком: «Не трогай стрекозу!» бросился вслед за Дашуткой.

Услышав Макса, она обернулась. И в ту же секунду шевельнулась завеса листьев.

Стрекоза взмыла вверх, а рядом с саговником поднялся крупный ящер, весь как ёж утыканный острыми шипами. На шишковатой голове торчали два небольших рога. Нечто похожее топорилось и на щеках.

Макс отчаянно замахал руками:

– Назад! Назад!

Сестричка бросила взгляд туда, где отдыхала стрекоза, и попятилась, увидев колючего динозавра. Мигом подскочивший Девяткин увлёк её в сторону.

Рядом с ними оказался Алвас, который спокойно объяснил:

– Стрекоза во всём виновата. В отместку за то, что ты хотела её поймать, скороговорка разбудила гаргойлеозавра. Не бойся, у него покладистый характер. Зря никого не обижает.

Словно подтверждая слова профессора, динозавр молча удалился прочь, сминая толстыми ногами податливые ветви папоротников.

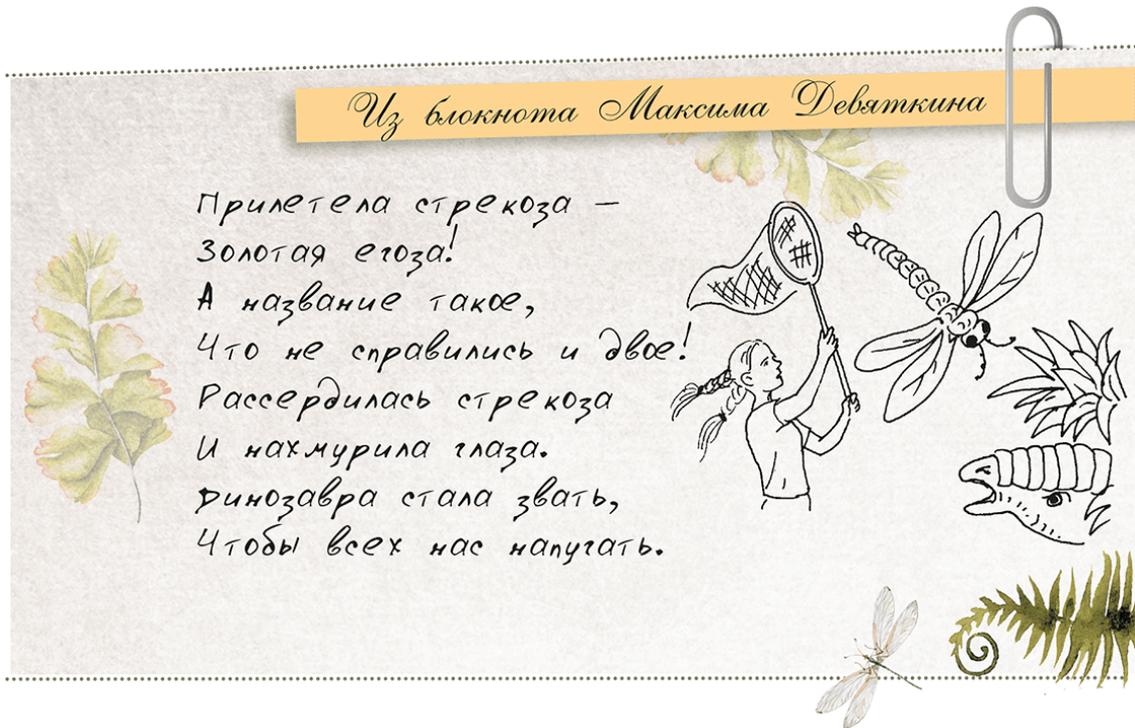
– Как называется этот динозавр-ёжик? – переспросила пришедшая в себя Дашутка.

– Гаргойлеозавр, – повторил Девяткин.

– Гаргойлеозавр! – быстро выкрикнула она и рассмеялась: – Совсем простая скороговорка!

Потом был короткий отдых, во время которого Дашутка рассказала профессору историю о том, как однажды в деревне её ущипнул гусь. Клюв у него был гораздо меньше, чем у гаргойлеозавра, но щипал больно. На драчливого гуся она до сих пор обижается.

Девяткин всё это время колдовал над блокнотом.

Страничка из блокнота Девяткина развеселила Дашутку и порадовала Алваса.

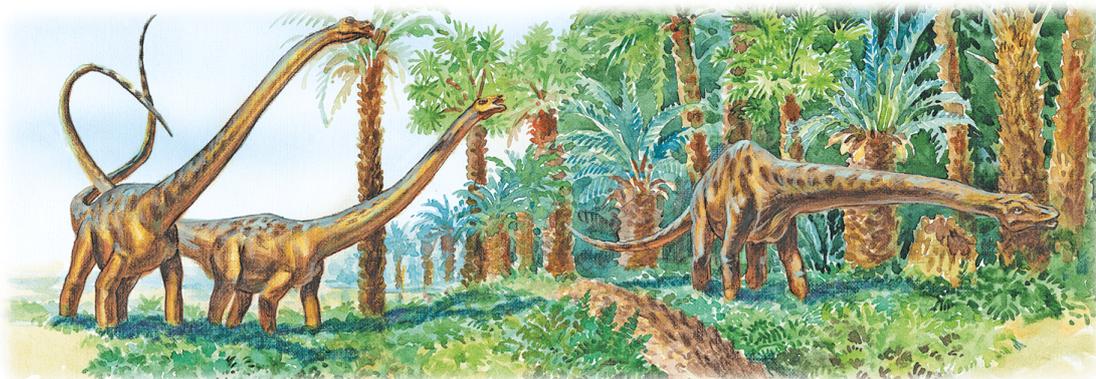
– Отлично зафиксировал впечатления! Образ стрекозы несомненно удался, – отозвался он о творчестве Макса.

Глава четвёртая Проспект Гигантов

Путешествие продолжалось. Саговник становился всё гуще и гуще. Местами рубцеватые стволы стояли стеной, преграждая путь. Приходилось буквально протискиваться между ними, выбирая наиболее проходимые места.

– И как тут динозавры живут? Ни дорог, ни улиц... – удивлялась Дашутка, стараясь не отставать от проворного брата. Макс то и дело протягивал ей руку, помогая перебираться через валежины.

Пользуясь редкими прогалинами в саговниковых джунглях, профессор поглядывал на солнце, выдерживая строгий курс на юг.

Сам того не ожидая, он вывел путешественников на широкую безлесную полосу. Она была основательно утоптана чьими-то громадными ногами. Виднелись раздавленные в труху пни, желтели засохшие листья папоротников.

– Наконец-то дорога! – обрадовалась Дашутка. – А кто её построил?

– Это даже не дорога, а настоящий проспект. Динозавры потрудились, – отозвался профессор, разглядывая округлые вмятины сохранившихся следов. – Часто пользуются одним маршрутом. На славу утоптали. Всю молодую поросль саговников извели.

Макс подметил:

– Следы пятипалые. Принадлежат явно диплодоку или брахиозавру.

– Гигантских зауроподов в юрском периоде предостаточно. Нельзя исключать барозавров. Кстати, и камаразавров тоже, – добавил Алвас.

Проспект, обнаруженный в джунглях, заметно поднял настроение у Дашутки.

– По дороге легко передвигаться. Без передышки можно шагать и шагать.

В ответ профессор улыбнулся:

– Если мы по дороге пойдём, то на юг не попадём. Видишь, дорога в одну сторону ведёт на запад, в другую – на восток. Что выбираешь?

– Запад. Юг подождёт. Может быть, и туда динозавры дорогу построят, – беззаботно заявила Дашутка.

И они отправились на запад. Бросая взгляды налево и направо, Алвас сказал Девяткину:

– Смотри-ка, стробилы на саговниках по обеим сторонам ободраны почти до голых стержней.

– А листья нетронутые. Выходит, стробилы им больше по вкусу, – удивился Макс.

– Они гораздо калорийнее, чем зелёный корм. Пасть у зауроподов маленькая, а тело огромное. Чтобы насытиться, нужно день и ночь листья есть. Стробилы содержат много углеводов, обеспечивая гигантских динозавров необходимой энергией.

Вскоре они своими глазами увидели юрских ящеров. Даже на расстоянии эти исполинские создания внушали почтительный трепет. Длинные шеи вздымали почти игрушечные головы на высоту пятиэтажного дома.

– Диплодоки! – очень уверенно заявил Девяткин. – Обрати внимание: передние конечности у них незначительно длиннее задних.

Дашутка испуганно присела, разглядев похожие на толстые стволы саговников коричнево-бурые ноги динозавров.

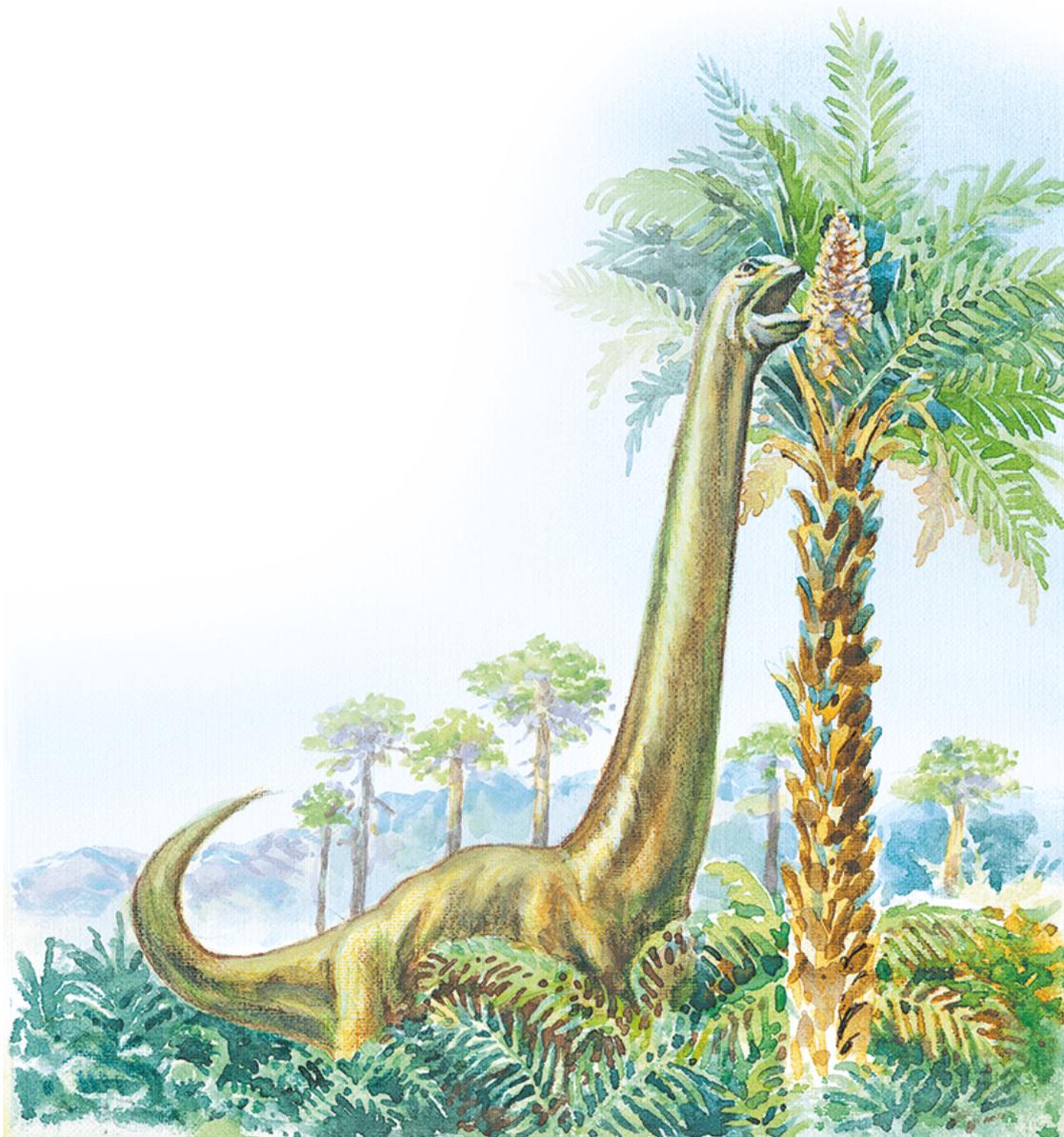
– Не бойся, – успокоил профессор. – Они не тронут. Кто мы для них? Слабые муравьишки.

Диплодоки сосредоточенно кормились, словно не замечая странных пришельцев. Ящеры открытой пастью проводили сверху вниз по крупному стробилу, обдирая зубами верхней челюсти лакомую мякоть.

– Приятного аппетита! – крикнул Макс.

Никто из гигантов даже головой не повёл.

– Когда я ем, я глух и нем, – вспомнила Дашутка мамино наставление за обеденным столом.

У динозавра, поднимающего голову вверх, хвост опускался вниз. Чем ниже находилась голова, тем выше поднимался хвост.

– Понятен закон механики? – весело спросил Алвас.

– Хвост служит противовесом шее, – быстро сообразил Макс.

– Так двое могут на бревне качаться: один – вверх, другой – вниз, – добавила догадливая сестричка.

– Без хвоста диплодок как без рук. Если хлестнёт своим кнутом наотмашь, мало не покажется даже аллозавру. Ну что, друзья мои, снова в путь? – предложил профессор.

– Ага! Будем шагать до тех пор, пока не кончится динозавровая дорога, – заявила Дашутка.

Алвас с ней не согласился:

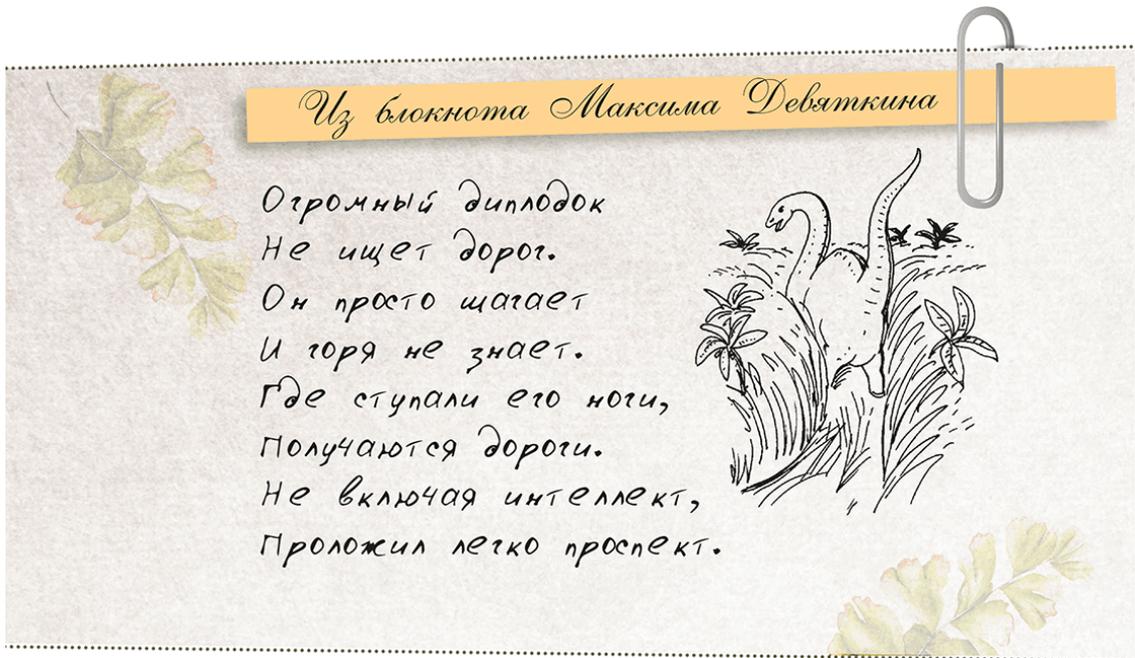
– Всё-таки это проспект, а не дорога. Проспект Гигантов. Годится название?

– Годится! – в один голос согласились Девяткины.

Алвас, подхватив руку Дашутки, командовал:

– Вперёд, на запад!

– Пожалуйста, ещё немного, – взмолился Макс, достав заветный блокнот.

Через пару минут его творение получило от сестрички полное одобрение:

- Всё по правде!
- Сильный образ! – добавил профессор.

Глава пятая Подглядывающий

О том, что проспект Гигантов постепенно превратился в пологий спуск, первой сообщила Дашутка:

– Оказывается, мы были на горке. Под горку ноги сами несут. Их останавливать приходится.

– Значит, скоро распрощаемся с проспектом. Диплодоки слишком тяжелы. Они не любят подъёмы и спуски, – заметил профессор.

Так и случилось. Путешественники вновь оказались в густом частоколе саговников. В зарослях Алвас повёл себя необычно. Он часто останавливался, озираясь по сторонам.

Девяткин не выдержал:

– Что-то не так?

В ответ профессор пожал плечами:

– Не знаю... У меня такое ощущение, будто кто-то неотвязно следует за нами по пятам. Постоянно подглядывает. Я спиной чувствую его присутствие.

– Может быть, это привидение? – встревожилась Дашутка.

Макс расхохотался:

– Привидениям ещё ждать своего рождения этак сто двадцать миллионов лет. В юрском периоде о них никто не слыхивал.

– Не знаю, не знаю... Если и объявилось привидение, то маленькое и тихое. Ни одним звуком себя не выдаёт, – покачал головой Алвас.

– Надо его перехитрить, – быстро сообразил Девяткин. – Сделаем так. Мы с Дашуткой будем двигаться вперёд, а вы спрячетесь за дерево. Было трое, останется двое. Вряд ли «под-

глядывающий» считать умеет. На этом он и попадётся. За нами увяжется, а вы – за ним. Всё тайное станет явным.

– Толково! – согласился профессор и скрылся за толстым стволом. Девяткины медленно направились вперёд. Охота на «подглядывающего» началась.

Как только Алвас исчез из виду, Дашутка подала голос:

– Зачем он всё время подглядывает?

– Кто? – не понял Макс.

– «Подглядывающий».

– Не знаю. Наверное, интересуется, кто мы такие...

– А почему прячется?

– Потому, что сам боится. Хватит вопросов. Просто шагай, и всё. Профессор разберётся, – уверенно пообещал Девяткин.

– Профессор не боится «подглядывающего»?

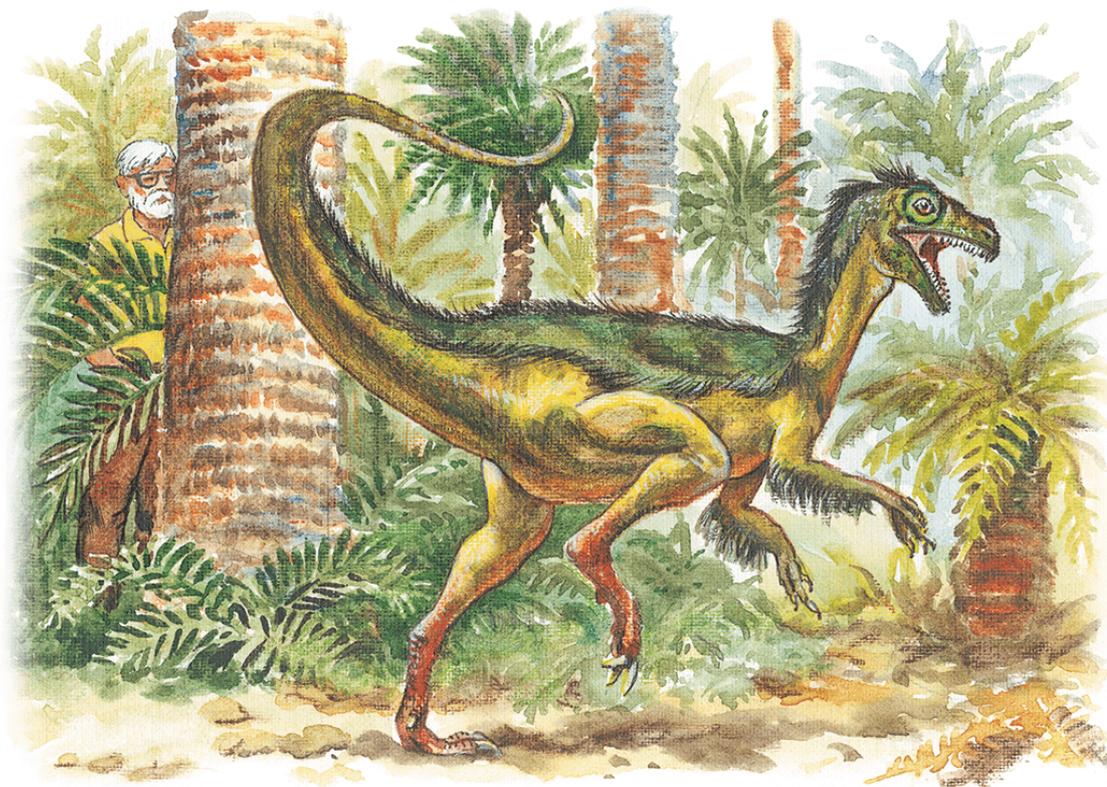
– Не боится. У него есть секретное оружие.

– Какое? – округлились глаза у сестрички.

– Потом узнаешь. Сейчас молчи и шагай рядом, – повисил голос Макс.

...Профессор, плотно прижавшись к тёмному стволу саговника, терпеливо ждал. Он был уверен, что «подглядывающий» где-то рядом. И не ошибся.

Соглядатай появился бесшумно. Покрытый нитевидными перьями, он легко переступал задними ногами, опустив книзу трёхпалые «руки». На ходу ящер нагибал голову, подхватывая какую-то живность. В какой-то момент Алвас успел разглядеть мелькнувший и исчезнувший в пасти хвост ящерицы. Наблюдая за кормёжкой, профессор всё понял и заулыбался. Динозаврик не зря неотвязно преследовал путешественников. При ходьбе они выпугивали из лесной подстилки жуков, мелких лягушек и прочую живую мелочь, которая, не успев спрятаться, становилась добычей «подглядывающего».

Алвас быстро вышел из-за дерева, застав врасплох ящера в перьях. «Подглядывающий» словно пружинка подпрыгнул на месте, а затем помчался прочь, ловко проскальзывая между саговниками. «Вот трусишка!» – подумал профессор, направляясь к Девяткиным.

Макс и Дашутка сидели на валежине в ожидании развития событий. Профессор не появлялся. Не показывался и «подглядывающий». Всё дальнейшее произошло настолько неожиданно, что Девяткин смутно запомнил детали. Перед ними появилось сторбленное и растрёпанное существо, размахивающее костлявыми руками. Заметив на бревне неподвижные фигуры, оно зашипело, подобно змее, и отпрыгнуло в сторону.

Через секунду снова наступила тишина.

Первой пришла в себя Дашутка:

– Ты видел лешего? Почему он такой сердитый? Мы что-то нарушили в его владениях?

Макс очумело уставился на сестричку:

– При чём тут леший? Теропод это был. Такого я даже в энциклопедиях не видел. Наверное, новый вид. Жаль, что профессора не было с нами.

В зарослях послышался треск. Дашутка сжалась в комочек. Девяткин напряжённо вытянулся. Закачались папоротники, из которых вынырнул Алвас.

– Ну что, удалось познакомиться с «подглядывающим»? – весело спросил он.

– Проскочил, как угорелый... Я так и не понял, кто такой, – признался Макс.

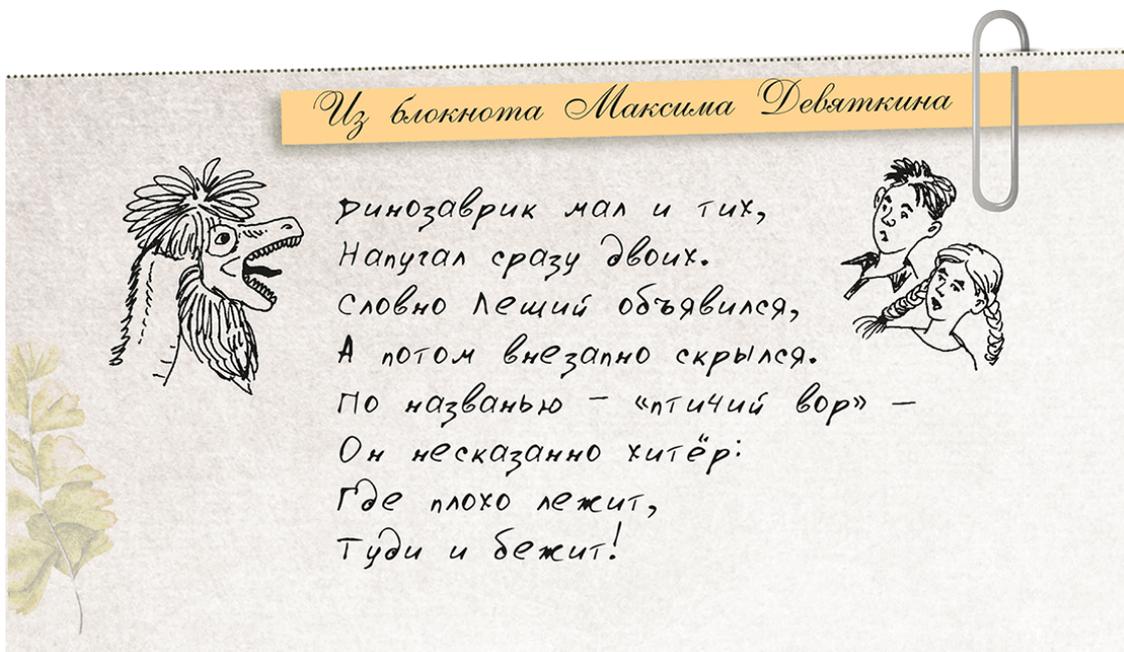
– Орнитолестес, «птичий вор». Всеядный мелкий теропод.

– Он похож на лешего, а руки как у кикиморы, – сообщила осмелевшая Дашутка.

– Теперь нам только Бабы-яги не хватает! – подвёл итог профессор и попросил у Макса блокнот.

Работая карандашом, он посвятил Девяткиных в тайну «подглядывающего». Выслушав, Дашутка одним словом создала образ динозаврика:

– Хитренький!

Глава шестая Коса на камень

Саговниковые джунгли стали редеть, а покаты́й склон совсем не торопил ноги путешественников, превратившись в ровную твердь. Дашутка приумолкла, устало склонив голову, и Макс держал её за руку. Требовалась передышка. Вскоре впереди засветлело. Густые саговники остались за спиной путешественников, и перед ними открылся потрясающий вид.

Голубое озеро, спрятанное в котловине, окружала цепь сопок, над конусовидными вершинами которых устремлялись вверх лёгкие клубы белого дыма или пара.

– Ого! Сколько дремлющих вулканов! Дымят потихоньку без активных выбросов лавы, поэтому их называют «курильщиками». Жить рядом с таким вулканом всё равно, что сидеть на пороховой бочке. Никто не знает, когда «курильщик» проснётся и начнётся извержение, – сказал профессор.

– Озеро какое странное... Уж больно глубокое, – заметил Девяткин.

– Может быть, это и не озеро вовсе, а морской залив. В любом случае при извержении вулкана потоки раскалённой лавы попадут в воду, устроив кастрюлю-скороварку. Впрочем, юрский период богат на подобные события. Давай-ка, Макс, присмотрим удобное местечко и передохнём, – предложил Алвас.

Местечко нашли быстро. Профессор выбрал дерево с густой кроной. Листья на ветвях были необычные, двулопастные.

– Знакомьтесь, друзья мои, – торжественно произнёс он. – Это – гинкго билоба. Ботаники называют его «живым ископаемым», что справедливо. Гинкго – один из немногих голосеменных растений, которые благополучно пережили юрский и меловой периоды.

Профессор поднял упавший лист.

– Обратите внимание, жилки на листовой пластинке расположены веером. Это является отличительным признаком гинкговых. Видите на ветвях зелёные «яблочки»? Так выглядят семена. Снаружи сочная оболочка, а внутри очень твёрдое семя.

Дашутка оживилась:

– Эти «яблочки» можно кушать?

– Можно, но только динозаврам. Они их просто обожают. Главное, сами и семена распространяют. У съеденного динозавром «яблочка» в желудке переваривается только оболочка, а крепкое, как камешек, семя остаётся нетронутым. Вместе с помётом оно выводится наружу и быстро прорастает, давая жизнь новому дереву. Вот как в природе всё разумно устроено. Удивляться можно на каждом шагу, – восхищённо заметил Алвас.

– «Яблочки» красивые, а людям их кушать нельзя. Плохо, – пришла к выводу Дашутка.

– Ты что, голодная? Время-то совсем не обеденное, – удивился Девяткин.

– Динозавры весь день кушают, и ничего. Зато вон какие огромные вырастают, – резонно добавила сестричка.

– Тебе хочется вырасти динозавром с длинной шеей? – хохотнул Макс.

Содержательную беседу Девяткиных прервал профессор. Он приложил палец к губам и кивком головы указал, куда нужно смотреть.

Вдоль изломанной линии древесного массива к ним неторопливо приближался крупный динозавр. Он передвигался на задних ногах, опускаясь на передние, чтобы дотянуться покато мордой до зелёных ростков.

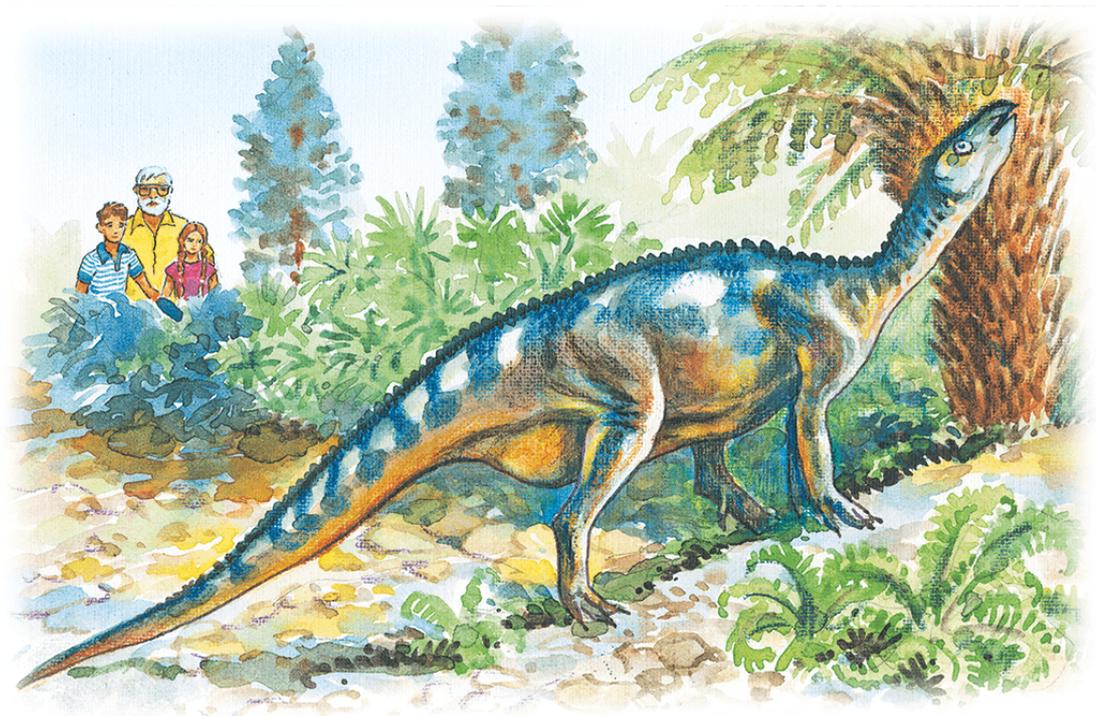
– Камптозавр пасётся, – шепнул Алвас на ухо Максу. – Это древнейший родственник меловых орнитоподов. Обрати внимание, на передних лапах у него пять пальцев. Коготь на большом пальце не столь велик, как у игуаноносов. Защищаться способен лишь мускулистым хвостом.

Дашутка, рассмотрев камптозавра, сделала вывод:

– Головой и горбатой спиной на верблюда похож. Он сюда, наверное, за «яблочками» пришёл, а мы мешаем. Сами не кушаем и ему не позволяем. Нам лучше уйти. Я уже передохнула.

Профессор вздохнул:

– Пожалуй, ты права. Не будем собакой на сене и благородно удалимся восвояси.

Но, видно, не суждено было камптозавру отвесть любимого лакомства. Из зарослей ему наперерез вынырнул ящер с крупным рогом и массивными гребнями над глазами. Камптозавр мгновенно повернулся к нему боком. Открыв пасть, хищник обнажил высокий ряд зубов, покрывающих верхнюю челюсть. Камптозавра устрашающее действие противника не смутило. Он не отступил, замерев в боковой стойке. Рогатый ящер сделал попытку вцепиться пастью в шею жертвы. Как бы не так! Камптозавр ответил молниеносным и хлестким ударом хвоста. Нападавший завалился на бок, но быстро поднялся, упершись «ручками» в землю.

– Нашла коса на камень... Цератозавру противостоит достойный боец, – оценил ситуацию Алвас.

Между тем хищник, описав полукруг, в прыжке выбросил голову вперёд, целя в брюхо камптозавра. И почти добился своего, разорвав кинжальными зубами бугристую кожу. Кровь хлестнула на содранную когтями ящеров зелень. Камптозавр устоял на ногах, предупредив резким взмахом хвоста повторный выпад противника.

– Борьба за существование в пищевых цепях. Так ведь, профессор? – отозвался Макс.

– Это не борьба, а драка, – возмущённо заявила Дашутка. – У борцов судья решает, кто победил. Мы судить не можем. Драчуны нас не слушаются.

– Правильно. Быть судьями в юрском периоде нам не дано, – поддержал её Алвас. – Поэтому правильным решением для нас будет покинуть арену, где происходит схватка. И чем раньше, тем лучше.

Когда удалились на безопасное расстояние, профессор спросил Макса:

– Сумел вычислить признаки, отличающие цератозавра от других тероподов?

– Носовой рог и костяные пластинки, покрывающие сверху ящера от хвоста до шеи. Они явно выполняют защитную функцию. Одного я не понимаю: какие враги могут быть у шести-метрового цератозавра? Разве что аллозавр? – с недоумением взглянул на профессора Девяткин.

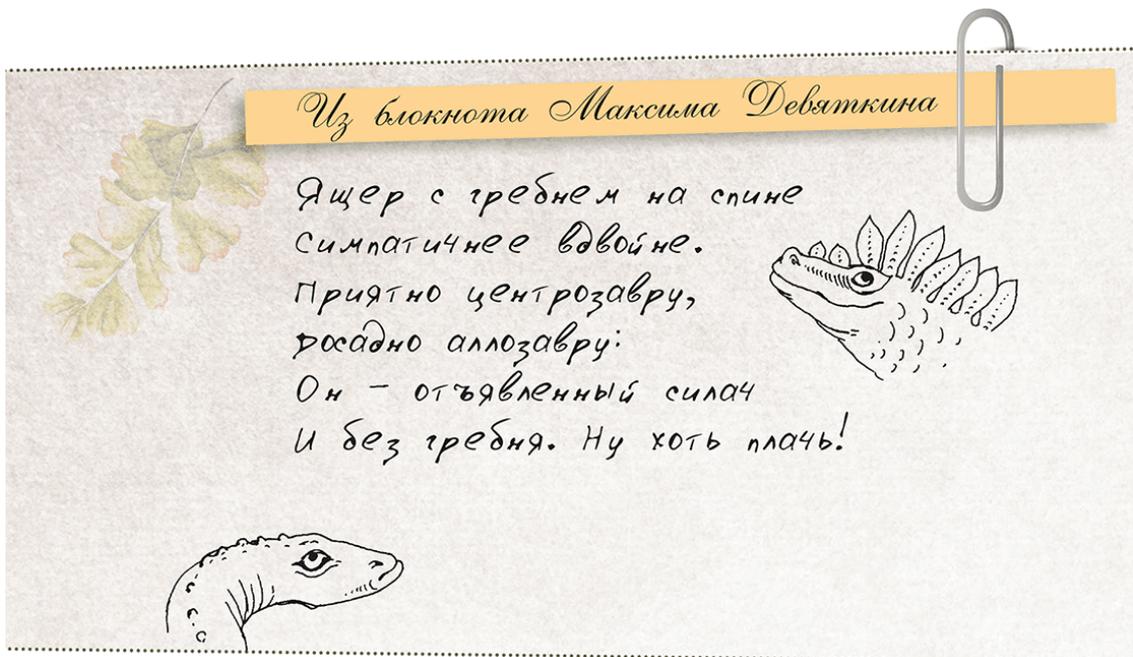
– Зачем аллозавру меряться силой с цератозавром? Добычи обоим хватает. И вряд ли пластинки имеют защитное значение...

В разговор вмешалась Дашутка, авторитетно заявив:

– Это всё для красоты. У нас в классе Антон Митрохин носит куртку с металлическими заклёпками. У других мальчиков куртки без заклёпок. Антон очень доволен.

Профессор расхохотался:

– А что? Может быть, костяные пластинки действительно являются украшающими элементами для цератозавров, как металлические заклёпки для Антона Митрохина? Доставай-ка, Макс, свой блокнот. Зафиксируем научную идею, которую нам подкинула Дашутка.

Глава седьмая Динозавр-оркестр

Голубое озеро постоянно притягивало взгляды путешественников. Немного поколебавшись, профессор принял решение:

– Осмотрим эти живописные берега. Думаю, что они того стоят.

Они двигались по котловине, и всё, что раньше казалось близким, вдруг стало предательски отдаляться. Казалось, озеро играет с ними, заманивая к подножиям дымящихся вулканов. Алвас стал подумывать, не повернуть ли вспять... И тут Девяткин, без усталости крутивший головой по сторонам, радостно крикнул:

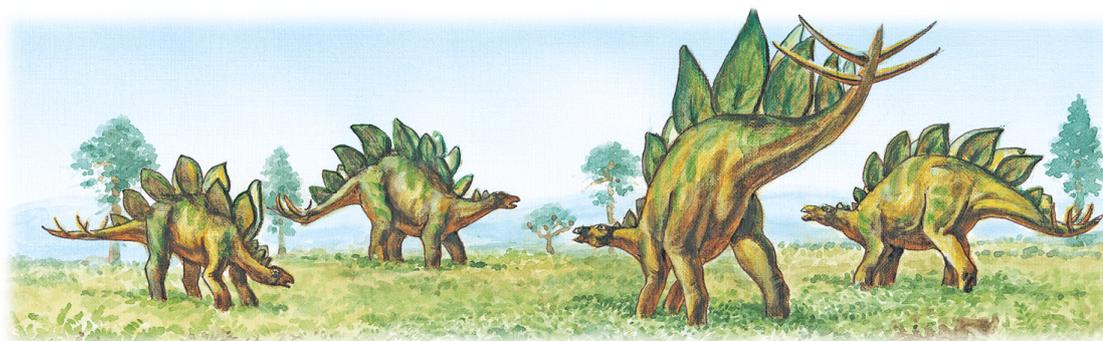
– Смотрите, там стегозавры!

Слева от них в котловине появились массивные ящеры, спины которых напоминали выгнутый дощатый забор. Эти причудливые создания медленно переставляли свои ноги-столбы, опустив до самой земли узкие морды.

Дашутка с сожалением покачала головой:

– С такой короткой шеей ни яблочков им не достать, ни свежих листочков с веток. Всё длинношеим диплодокам достанется.

В ответ профессор развёл руками:

– Увы! Одним – вершки, другим – корешки!

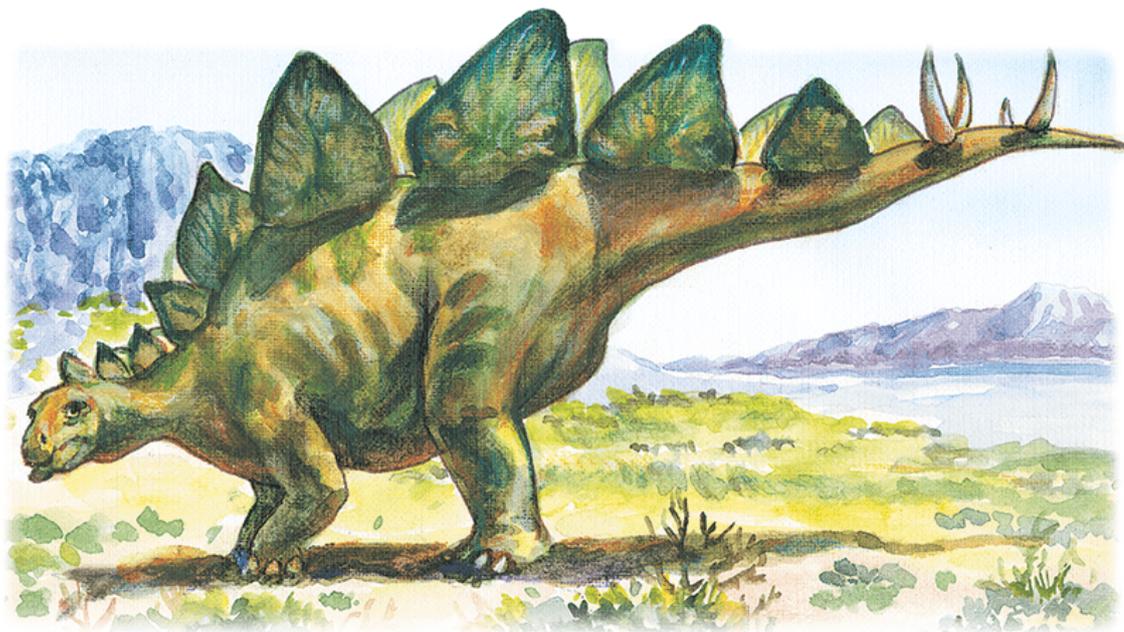
Загадочно улыбнувшись, он обратился к Максусу:

– Скажи-ка, друг мой, какова функция тяжёлых пластин, которые стегозавры таскают на своих спинах?

Девяткин понятиво кивнул и принялся излагать различные версии:

– Во-первых, некоторые учёные полагают, что пластины выполняют терморегуляционную функцию, отдавая излишнее тепло и спасая стегозавров от перегрева. Лично я так не считаю. Пластины покрыты не кожей, а плотным роговым веществом, в котором напрочь отсутствуют кровеносные сосуды. Без них невозможно осуществить терморегуляцию. Во-вторых, существует версия о механической, то есть о защитной, функции костяного «забора». Она кажется более привлекательной. Пластины надёжно защищают шею и спину стегозавра. Уязвимыми остаются слабая голова и абсолютно незащищённое брюхо, прикрыть которое ящер может, плотно прижавшись к земле. Если хищник, например аллозавр, нападает спереди и захватывает громадными челюстями узкую голову ящера, то его не спасут ни крепкие пластины, ни колючий хвост.

– Неплохо! – похвалил профессор Макса и добавил: – Пластины представляют собой секретное оружие стегозавра, о котором мало кто догадывается. Сейчас мы приблизимся к одному из ящеров, и ты всё увидишь собственными глазами. Ближе, чем на три корпуса, подходить не следует. Хвостом стегозавр хлещет исправно. Держи за руку Дашу.

Стоило путешественникам оказаться в непосредственной близости, как ящер принялся угрожающе раскачивать хвостом. А дальше произошло невероятное. Пластины, расположенные в шахматном порядке вдоль хребта стегозавра, вдруг завибрировали, распространяя неприятное жужжание. Вибрация становилась всё сильнее и сильнее. Тяжёлые костяные щиты начали раскачиваться. Их овальные края, ударяясь друг о друга, громко и ритмично застучали. Макс и Дашутка непроизвольно отпрянули назад. К жужжанию и стуку добавилось натужное сопение и грозное похрюкивание ящера.

Подняв большой палец вверх, Алвас сделал заключение:

– Динозавр-оркестр! Понравился юрский музыкант? Вижу, что сразу оторопь взяла. Вот такой какофонией стегозавр встречает всех недоброжелателей и своего добивается. Не связываются с ним хищники. Часто уходят прочь.

– Зачем же он нас напугал? Мы ведь доброжелатели, – обидчиво проворчала Дашутка. Девяткин глубоко задумался, а потом горячо высказался по теме:

– Не проще ли было стегозаврам развивать способность к быстрому бегу, чем защищаться от хищников, таская на спине столь тяжёлый «инструмент»?

– Друг мой, эволюция каждого вида специфична. Кто-то переходит на двуногий бег, другой – покрывается шипами и колючками, а третий – прибегает к хитроумным погремушкам. Если приспособление оказывается эффективным, вид продолжает своё существование на Земле. В противном случае он обречён на вымирание, – ответил профессор.

Дашутка посерьёзна и сообщила:

– У нас категорически запрещено приносить в школу острые предметы и трещотки. За нарушение родителей вызывают к директору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.